

Александр «Сэро» Коньков

Московский поэт и музыкант. Куратор международного фестиваля «Всемпоззии» (Москва), юрисконсульт проекта. Публиковался в журналах «Аврора» и «Перископ», альманахе Политехнического университета. Полуфиналист форума-фестиваля «Капитан Грэй» (2022). Выступал в частной школе «Орион», на фестивалях Стефании Даниловой, Ники Батхен, Влада Павловского, Ирис Аполло, на музыкальном джеме в Красной Поляне, на вечере выпускников семинара МВР «Вспять». Участник поэтического семинара «Мы выросли в России» в Омске. Мастер семинара песенной поэзии «Под сенью дружных муз» в Дюртиоли. Совместно со Стефанией Даниловой играет волшебную программу «Мосты, маяки и дороги» – премьеры прошли в Петербурге, Москве и Сочи.

***

В пластиковом Граале мутнеет квас.
Марья-искусница дело за делом шьёт.
В местной ментовке – она, говорят, атас.
Иван теперь не дурак – уже идиот.

У Талиесина голос прокурен в хлам.
Да и зачем он, когда Моргенштерн везде.
Рапунцель вчера побрилась, в скины ушла.
Кто-то сломал все зубья Полынь-звезде.

Драконы ТЭЦ наполняют былым теплом.
Принцессы идут разводиться в районный ЗАГС.
Меч-кладенец сдали в металлолом.
Мы не успели в сказку...

Она умерла без нас.

***

Разбушевался гром, постигай азы:
От Высших сил возвращаются бумеранги.
Что, если вспышкой сумеречной грозы
На почерневшую землю спустился ангел?

Судя по книжкам, чудное существо.
Он светлолик, да крылья белы как сажа.
Ему назубок известен великий свод
Правил и список всех прегрешений наших.

Хватит ли сил признаться, что был неправ?
Есть ли ремарки к заповедям Скрижалей?
Детская травма или жестокий нрав?
Казнить ли убийц? Жаль их или не жаль их?

Искренне ли раскаяние твоё?
Скрыл все улики ловко, но видят Боги...
Ангел с тем человеком идёт вдвоём,
Кто доучил преподанные уроки.

Грешникам, заигравшимся в прятки с тьмой,
Пламя их глаз на раз превращает в пепел.
Ангела возвращает заря домой
До новой грозы в чёрном от боли небе.

***

Любит группу «Немного нервно».
Строчки ткёт из кромешной боли
Да читает их по тавернам –
Чтобы травы всходили в поле,

Расцветали на небе звёзды,
Распевались на ветках птицы.
Светлый мир поэтессой создан
Для того, чтоб с тобой случиться.

От седого Калининграда
К молодому Владивостоку
Льётся голос чистейшей правдой,
Не умеющей быть жестокой.

Научили когда-то Боги
Слышать их указанья верно.
И, цветы заплетая в строки,
Любит. Любит немного нервно.

***

На аватарке свадебное фото
Как будто издевалось над тобой.
А мир был тем же. Пёрлись на работу
Другие, шар вертелся голубой.

Мечтать о светлом будущем не в силах.
Твой силуэт в разбитых зеркалах
Родного дома, ставшего могилой.
Смеются ваши призраки в углах.

Перед тобой развилка – каждый выбор
Неверен, если есть другие два.
Ты бьёшься, словно пойманная рыба,
И в жабрах задыхаются слова.

Так просто мир, который создавался
За десять лет, в один момент сломать.
Она – бокалов звон и звуки вальса,
Любимая, сестра, жена и мать.

И если отношения – работа,
Уволилась она – долой и с глаз.
На аватарке свадебное фото
Не обновишь одиннадцатый раз.

Любить дракона

Сказке любой положен благой финал:
принцы на белом коне или красном «бентли».
Ворона крик да волчий в ночи оскал
ведут героиню в дали, на грабли, в петли.

Долго и счастливо жить бы да не тужить.
Воительница меняет доспех на фартук,

меч боевой – на кухонные ножи.

Сказочный снег становится стекловатой.

Это ли долгожданный благой финал?

Автор, придумай сказке свои законы.

Должен же рыцарь покинуть свой пьедестал,
чтобы принцесса могла полюбить дракона...

Москва – Петербург

За составом состав уходит на Ленинград:

ветер гудки протяжные мне донёс.

От ночного перрона, полного роз и слёз,
доберутся туда, где в заливе горит закат.

Забывая про чай, термометр и паспорта,

тень моя из Москвы уедет на пару дней.

И увидит она сотни лиц, миллион огней,
и как локомотивом взрезается темнота.

Доберётся состав на Московский седой вокзал,

перекурит с людьми, дымом в воздухе наследив.

Тень моя с проводов незамеченною слетит,
чтоб возникнуть в окне, за которым никто не ждал.

Костёр

Горит костёр на сумеречной грани,

трещат поленья, пламя рвётся ввысь.

По предрассветной, по туманной рани

приди к нему, ладонью прикоснись

к теплу. Все поколения согреты
числом несметным пляшущих огней.
И песни здесь не все ещё допеты,
пришёл сюда – пой, наливай да пей.

Запомнит лес все ноты, что звучали
под куполом, сплетённым светом звёзд.
Все голоса – и страсти, и печали,
что к небесам соткали хрупкий мост.

Горит костёр среди лесов таёжных.
Я вглядываюсь в пламя болью глаз.
Три чувства: тихо, трепетно, тревожно...
Кто прорастёт травую после нас?

И старо-молодые напевают:
«Как здорово, что все мы собрались».
Так искры к небу с дымом отлетают,
как наши годы, устремляясь ввысь...

Пронесу

Я тебя пронесу через Лету и времена.
Через лужи носить умеют, кто не был мной.
Я запомню твои несметные имена.
Я – тот воин, что у Кипелова крикнет: «Стой!».

Ты по воле моей не осмелишься сделать шаг
ни в окно, ни с обрыва, ни буквой с черновика.
Если удушье чёрный подарит шарф,
обращу его в ткань, что как никогда легка.

Пусть рождаются самые искренние стихи
Из-под пальцев твоих, что пропасть зашьют во ржи.
Я тебя заклинаю силою всех стихий:
Твоя сила и воля твоя –
Для того,
Чтобы
Жить.

Гениям

«E pur si muove!»¹ – мстилось Галилею...
Лишь Циолковский тайну разгадал
века спустя, мечту в груди лелея.
И Юрий рассказал через года,

что он на небесах не видел Бога,
но синь планеты в солнечных лучах.
Три личности сплелись в одну дорогу:
Быть гением с безуминкой в очах...

Когда же мир поймёт, что всё едино
и смысла нет ни в спорах, ни в войне?..
Увы, пока в клубах седого дыма
мы топим гениев.
Они себя – в вине.

Печать

Жидким воском плачет несломленная печать,
обжигая мою израненную ладонь.

---

¹ «И всё-таки она вертится!» (итал.)

Никогда мне строк из послания не познать,
потому что прочесть – это бросить письмо в огонь.

Мне неведомы переплетения букв и слов,
что похожи на связку медных больших ключей.
Сердца к сердцу протянуты нити из тьмы веков
и сияют подобно сотням свечей-очей.

Я читал верстовых ветвистых столбов огам¹,
звёзды, Руны, Таро, следы на летнем снегу.
Всё, что сбудется, ведомо только моим Богам.
И противиться воле Их даже я не могу.

---

¹Огам – кельтская письменность, представленная группой параллельных линий. Она напоминает верстовые столбы с развилками в разные населённые пункты.